

УДК 159.9.01

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-4-125-139

«УЗЕЛ В СЕТИ ОТНОШЕНИЙ»: КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ ЭВАЛЬДА ИЛЬЕНКОВА

Тинус Никита Николаевич – научный сотрудник, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Российская Федерация, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; e-mail: tiinusnn@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6870-4157

Статья посвящена анализу теории личности в философском наследии Э.В. Ильенкова. Во введении коротко рассматривается идеолого-политическая дискуссия о «новом человеке», возникающая у истоков советского социализма как масштабного проекта по трансформации личности. Утверждается, что главным достижением этих дискуссий стало появление культурно-исторической психологии, которая выгодно выделялась на фоне распространения вульгарно-материалистической философии человека. Во второй части статьи автор анализирует ильенковское понятие личности как результат уточнения культурно-исторической психологии в русле деятельностного подхода. Концепт артикулируется на новом теоретическом уровне и подкрепляется экспериментально (Загорский эксперимент). Личность здесь рассматривается как часть коллективного тела социума, а её онтогенез как разрыв с природой в пользу культурного способа существования. Третья часть работы посвящена критике, предпринятой Ильенковым в отношении субъективистских и биологизаторских тенденций в понимании личности. Автор подчеркивает, что эта критика сохраняет свою актуальность и применима к современной науке. В заключение обсуждаются политические импликации теории Ильенкова. Если доминирующий на сегодня физикалистский взгляд на личность освещает текущее устройство общества как естественное, то конструктивистский подход Ильенкова открывает возможности для радикальных социальных изменений. Автор приходит к выводу, что мысль Ильенкова противостоит современному консенсусу в отношении личности и представляет собой убедительную ему альтернативу.

Ключевые слова: личность, материализм, культурно-историческая психология, Эвальд Ильенков, советская философия

Цитирование: Тинус Н.Н. «Узел в сети отношений»: коммунистическая теория личности Эвальда Ильенкова // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 4. С. 125-139. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-4-125-139

Рукопись получена: 20 октября 2024

Пересмотрена: 6 декабря 2024

Принята: 10 декабря 2024

“A KNOT IN THE NETWORK OF RELATIONS”: EWALD ILYENKOV'S COMMUNIST THEORY OF PERSONALITY

Nikita N. Tinus – research fellow, Belgorod National Research University. Russian Federation, 308015, Belgorod, 85 Pobedy St.;
e-mail: tiinusnn@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-6870-4157

The article is devoted to the analysis of the theory of personality in the philosophical heritage of E. V. Ilyenkov. The introduction briefly reviews the ideological-political discussion of the “new man” that emerges at the origins of Soviet socialism. It is argued that the main result of these discussions was the emergence of cultural-historical psychology, which stood out against the spread of vulgar-materialist philosophy of man. In the second part of the article, the author analyzes Ilyenkov's concept of personality as a result of the refinement of cultural-historical psychology within “Activity theory”. The concept is articulated on a new theoretical level and supported experimentally (Zagorsky experiment). Personality here is seen as part of the collective body of society, and its ontogenesis as a break with nature in favor of a cultural mode of existence. The third part of the paper is devoted to the critique undertaken by Ilyenkov of the subjectivist and biologizing tendencies in the understanding of personality. The author emphasizes that this critique remains relevant and applicable to modern science. Finally, the political implication of Ilyenkov's theory is discussed. While the dominant physicalist view of personality supports the current structure of society as natural, Ilyenkov's constructivist approach opens up possibilities for radical social change. The author concludes that Ilyenkov's thought confronts the contemporary consensus on personality and presents a compelling alternative to it.

Keywords: personality, materialism, cultural-historical psychology, Evald Ilyenkov, Soviet philosophy

Received: 20 October 2024

Revised: 6 December 2024

Accepted: 10 December 2024

How to cite: Tinus, N.N. (2024). “A knot in the network of relations”: Evald Ilyenkov's communist theory of personality. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (4): 126-140. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-4-125-139 (In Russian).

Введение: личность в контексте дискуссий о «новом человеке»

Хотя в центре коммунистического идеала всегда находилось именно всестороннее совершенствование личности, когда «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех», детальной концепции личности в учении Маркса артикулировано не было (Маркс, Энгельс, 1955а, с. 447). Краткое указание из «Тезисов о Фейербахе», согласно которому сущность человека

есть «совокупность всех общественных отношений»,¹⁷ стало краеугольным камнем для будущей марксистской теории личности, в том числе и в советской науке (Маркс, Энгельс, 1955b, с. 262).

Советский проект с самого своего рождения был связан с идеей создания «нового человека», личности совершенно нового типа. Томас Вуди, посещавший СССР в конце 20-х, писал: «Ни один режим никогда не предпринимал попыток столь полной трансформации того, что обычно считалось «природой» человека. Теоретики мечтали о создании идеальных государств путём некоего преобразования человеческой природы [...] — но ни одно правительство не пыталось этого сделать» (Бугаева, 2023, с. 39). Увлечение идеей формирования «нового человека» было одним из симптомов постреволюционного футурологического энтузиазма. Эта тема не только обсуждалась в прессе, но волновала и больших партийных теоретиков. Что примечательно, популярностью пользовалась точка зрения на человека как на своего рода «живую машину». Так, например, рассуждал А. Гастев и Н. Бухарин – эту машину нужно только правильным образом настроить, также как часовой механизм. Молодому советскому государству были нужны промышленные фабрики, но ещё больше фабрика социальная, выпускающая «новую личность» как деталь со станка. Впрочем, находились и противники такого подхода. В частности, А. Луначарский старался отрезвить «товарищей», возражая, что «вымуштрованный человек-машина» – прямая противоположность марксистского идеала разносторонне развитого индивида (Луначарский, 1976, с. 273). Нарком просвещения призывал уделить особое внимание построению новых принципов советской школы, которая будет формировать «ту изумительную, тончайшую клетку, без которой общество бессмысленно, а именно человеческую личность» (Луначарский, 1976, с. 287).

Тем не менее, в 1920-х средний уровень дискуссии о «новом типе личности» был низким, шло в ход всё, что возбуждало воображение и давало почву для новой самоидентификации молодого «советского человека». С научной точки зрения главным ориентиром стал павловский физиологизм, объясняющий личность как эффект внутрителесных процессов, механическим образом составленный из реакций на раздражители среды. Такого рода теория выливалась в определённую идеологическую практику, её курс был незамысловат – формируя необходимые общественные условия мы неизбежно получим отражение в виде искомой, сильной и свободной творческой личности будущего. Этот подход обобщенно называют «теорией среды» – отношения между социумом и личностью подаются в нём как прямая, понятная и непосредственная детерминация.

Первым прорывом в области марксистского понимания личности стали исследования Л. Выготского, которые также развивались

¹⁷ В орг.: «das Ensemble der gesellschaftlichen Verhältnisse».

в контексте дискуссий вокруг фигуры «нового человека». В статье «Социалистическая переделка человека» психолог указывает на «внутреннюю трагедию капитализма» (Выготский, 2016, с.128) – противоречие между ростом производства, которое открывает широкие возможности для развития, и его капиталистической формой, которая этому развитию препятствует. Выготский выражает надежды, что преодоление травмирующей капиталистической формы производственных отношений разблокирует в будущем бурный расцвет личности.

Но как конкретно происходит формирование личности? Выготского не устраивает расхожая вульгарная трактовка человеческой природы, он критикует взгляд на личность как на прямой оттиск неких социальных условий. Как отмечает М. Чехонадских, если бы это было так, то можно было бы говорить о существовании ограниченного набора психологических архетипов, наподобие тех, что изображались соцреалистическим искусством, энгельсовских «типичных людей в типичных ситуациях» (Чехонадских, 2017, web, с. 423). Но мы видим бесчисленное множество непохожих друг на друга людей, диаметральных характеров, хотя условия их жизни могут быть удивительно схожи. Нет никакого смысла в том, чтобы искать различие между двумя индивидами в чертах их характера, важно то – какую действующую роль их черты играют и как реально функционируют в социальной практике. «Дело не в том, как думал В. Зомбарт, что у буржуа основное — жадность [...] Я допускаю, что есть много рабочих более скупых, чем буржуа. Суть дела будет заключаться не в том, что из характера выводится социальная роль, а в том, что из социальной роли создается ряд психологических связей» (Выготский, 1982, с. 130) – пишет Выготский. Иными словами, неважно, насколько у нас развит, например, интеллект, важно, как мы задействуем его в тех или иных отношениях, связях, распоряжаемся им в ходе своих действий. Нелепо, полагает Выготский, оценивать личность – как некоторый статический набор качеств. На самом деле, мы имеем дело с монолитным процессом, который объединяет физиологический и психический аспекты в жизни любого индивида¹⁸.

Главный вопрос, который волнует Выготского в его трудах – как именно социальное трансформируется в психическое? Ученый доказывает, что развитие личности следует по траектории превращения интерпсихического в интрапсихическое. Иными словами, способы деятельности сначала вносятся извне и постепенно присваиваются индивидуальной психикой. Тракт развития личности – не социализация, а индивидуация (Тинус, 2021, с. 50-51). Выготский уточняет марксистскую формулу: «Изменяя известное положение Маркса, мы могли бы сказать, что психическая природа человека представляет совокупность общественных отношений, пе-

¹⁸ Как известно, Выготский следует за Спинозой в вопросе разрешения «психофизиологической проблемы».

ренесённых внутрь и ставших функциями личности и формами её структуры» (Выготский, 1983, с. 146). Личность появляется только тогда, когда органическое тело активно определяет своё положение в социуме с помощью средств культуры. При этом, формирование психики, а затем личности, происходит не напрямую, а опосредованно – с помощью орудий, важнейшим из которых является знак (и в частности – слово). Структурно генезис человеческой психики разворачивается довольно сложным образом. Биологические процессы внутри индивида снимаются историческими и культурными процессами; высшие психические функции, вращиваемые в личность культурой, как бы наслаиваются на низшие биологические функции. «Все культурное поведение ребенка вырастает на основе его примитивных форм, но этот рост означает часто борьбу, отщепление старой формы, иногда её полное разрушение, иногда «геологическое» напластование различных генетических эпох, которые делают поведение культурного человека похожим на земную кору» (Выготский, 1983, с. 292). Таким образом, Выготский видит в личности результат сложного многослойного процесса вращивания социокультурных форм, который в каждом конкретном случае происходит по-особенному сценарию и включает в себя множество факторов.

В отличие от «теории среды», которая, как позже выразится Ильенков, видит в обществе абстрактный «гигантский штамп, норовящий впечатать в каждый “мозг” одну и ту же психическую схему» (Ильенков, 1984, с. 351), подход Выготского предлагает объяснять личность с опорой на конкретный комплекс, «ансамбль» взаимоотношений, в которую он встроен.

Что такое личность: деятельностный подход и онтогенез

По окончании сталинской эпохи советское общество так и не достигло желаемых успехов в сфере «человекостроительства». Обновленный курс партии, как мы видим по материалам XXII съезда, снова вернулся к задаче «воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» (XXII съезд..., 1962, с. 318).

Эвальд Ильенков, как убежденный социалист, старался внести вклад в решение этой задачи, сформулировав своё понятие личности в свете марксизма и последовательного философского материализма. Его концепция личности пролегает в русле идей культурно-исторической психологии. Сущность человека – общественная, полагает Ильенков, а значит поиск личности нужно начинать не с «черепной коробки», а с социальной системы, в которую индивид включается на определенном этапе своего развития, становясь её частью словно «узелок, завязывающийся в сети взаимных отношений» (Ильенков, 1984, с. 328). Личность – социальный организм, возникает и развивается исторически, а не «естественноприродным» образом. Тело отдельного индивида, при этом, является не-

обходимой, но всё же недостаточной предпосылкой для появления личности. Конкретный же человек становится личностью только когда обретает своё второе – неорганическое тело, т.е. культурно-исторически сформированный комплекс вещей, которые выступают как искусственные органы человека. Эти искусственные органы, будь то технологии, артефакты культуры или языки, позволяют индивиду стать участником социума. Каждый человек является личностью в той мере, в которой он является частичкой коллективного тела общества, «совокупности всех общественных отношений». Как пишет Ильенков, сущность личности в целом должна усматриваться в конкретном ансамбле социальных отношений и связей, а существование личности частной – в «абстрактно-частичном осуществлении этой конкретной сущности» (Ильенков, 1984, с. 331), фрагментарном и ограниченном воплощении всего социума в теле отдельного индивида.

Как можно заметить, ильенковская концепция в своей основе следует за Выготским. Есть, впрочем, и определенные отличия. Ильенков придерживался ответвления культурно-исторической психологии, которую принято называть теорией деятельности (А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин). В этом направлении психика человека описывается как чисто когнитивная деятельность. В частности, как показывает А. Д. Майданский, теория деятельности игнорирует ключевую роль аффектов в формировании и функционировании психики (Майданский, 2020, с. 23).

Если для Выготского ребенок практически с самого рождения обладает психикой, хотя поначалу и чисто аффективной, то для Ильенкова психика как таковая формируется с момента освоения ребенком первичных способов предметной деятельности. В само органическое устройство особи рода homo не встроено никакого зародыша личности. Более того, развитие индивидуальности происходит во многом вопреки биологии, реализуется как отрицание интегрированных в физиологию функций. В вопросе о личности, как принято считать, мысль Ильенкова движется в сторону более строгого социального конструктивизма (Almborg, 2024, p. 131). Еще для Выготского биологические рефлексy и инстинкты сохраняют свою роль в устройстве личности, хотя и в снятом (*Aufhebung*) виде, но уже для Ильенкова естественные функции всецело «заменяются принципиально иными функциями – способами жизнедеятельности, совокупность которых "встроена" в морфологию и физиологию коллективного "тела рода"» (Ильенков, 1984, с. 334). Человек в своем чисто природном состоянии – совершенно беспомощное существо, поэтому эволюционно компенсировал слабость создав для себя убежище в теле культуры.

Загорский эксперимент И. Соколянского – А. Мещерякова, в этом плане, стал практическим подтверждением культурно-исторической теории. Работа в Загорском интернате со слепоглыми детьми стала для Ильенкова шансом проследить траекторию формирования психики, а потом и личности воочию. Процесс раз-

вития слепоглухих детей проходит те же этапы, что у детей обычных, с одним только отличием – без активного педагогического вмешательства развитие не стартует, сама собой личность не образуется, её необходимо кропотливо культивировать. В этом случае на педагоге лежит повышенная ответственность, но то же обстоятельство позволяет рассмотреть формирование психики в более отчетливом виде, без воздействия суммы неконтролируемых факторов «педагогической стихии» (Ильенков, 1977, с. 70). На первом этапе педагог подталкивает ребенка к самостоятельной поисково-ориентировочной деятельности, благодаря которой у него выстраивается образ внешнего пространства – в этот момент образуется первичная психика, пока ещё неотличимая от животной. Следующий этап – формирование специфически человеческой психики, непосредственно рождение личности. Центральным моментом онтогенеза личности здесь оказывается освоение артефактов культуры. Так, педагог особым образом¹⁹ передает ученику свой навык обращения с предметами быта, например с ложкой. Именно в ту секунду, когда ребенок овладевает ею как орудием культурного поведения – происходит чудо рождения человеческого Я. Ильенков полагал, что осваивая предметы культуры, «ребенок осваивает и опредмеченный в них общественно-человеческий разум с его логикой, то есть превращается в разумное существо, в полномочного представителя рода человеческого» (Ильенков, 1977, с. 73). Становление личности как приобщение к коллективному телу человечества начинается с простейшего действия, после которого освоение языка²⁰ и даже самых высоких этажей мировой культуры уже является делом техники. Как известно, Загорский эксперимент имел абсолютный успех – четверо его слепоглухих участников состоялись как поразительно талантливые люди. Результат, полученный загорскими педагогами показал – культурно-историческая теория личности, лежавшая в основе их воспитательного подхода, является передним краем психологических и философских исследований человека.

Любопытно, что при этом в мейнстриме современной психологии материалистическое и культурно-историческое понятие личности по большей части игнорируется, а работа идет в совершенно

¹⁹ Имеется в виду т.н. «совместно-разделенная деятельность» - педагогическая методика вращения первых элементов культуры. Педагог направляет движение подопечного, и при малейшем признаке активности со стороны ребенка ослабляет руководство, предоставляя ему возможность действовать самостоятельно.

²⁰ Еще одно отличие психологии Ильенкова от Выготского. Последний подчеркивал особую роль речи в процессе онтогенеза, для Ильенкова же в основе лежит Действие. Причину такой перемены Д. Бэксхёрст видит не только в эмпирических данных, полученных в ходе эксперимента, но и в предубеждении Ильенкова против лингвистически ориентированных подходов (аналитическая философия, герменевтика). См. (Bakhurst, 2022, p. 37).

другом направлении. Возьмем актуальный учебник из популярнейшей серии «Кембриджское руководство» (The Cambridge Handbook), посвященный психологии личности. Никаких упоминаний культурно-исторического направления или теории деятельности в нем нет. В первой главе этого пособия можно ознакомиться с таблицей под заглавием «Вехи в истории развития [исследований] личности» (Corg, Matthews, 2020, p. 15). Так, например, с точки зрения автора, в семидесятых годах (в период проведения Загорского проекта, очевидно, не упомянутого) произошло такое грандиозное событие для теории личности, как публикация «Эгоистичного гена» Докинза. Уже только одно это указание заставляет обеспокоиться состоянием англоязычной психологии, захваченной вульгарно-сциентистскими и редукционистскими тенденциями. Из этой таблицы и из общей структуры пособия можно сделать вывод, что психология личности сегодня является странной попыткой синтезировать психоанализ, бихевиоризм, когнитивную психологию и нейронауку. Обратимся к другой книге – успешной монографии Д. Червоне и Л. Первина «Личность: теория и исследование» (Cervone, Pervin, 2022), которая выдержала целых четырнадцать переизданий. В ней также на все пять сотен страниц нельзя обнаружить ни единого упоминания культурно-исторической теории. Ассортимент направлений, составляющих современный канон психологии личности, примерно тот же, что и в кембриджском пособии – это психоанализ, феноменология, теория черт, бихевиоризм, нейронаука и когнитивистика.

*С чем путают личность: против натурализма
и суверенного самосознания*

Надо сказать, что в этом плане за последние пол столетия ситуация поменялась не сильно. Да, очевиден прирост позитивных данных в естественных науках, но это никак не меняет дела, так как теоретические подходы остались почти неизменными. Поэтому, критика расхожего понятия личности, предложенная Ильенковым, по-прежнему бьет в цель. В своей статье «Что же такое личность?» он доходчиво доказывает несостоятельность всех тех концепций, которые локализуют личность в изолированном организме или автономном «Я». Для советского философа эта история напоминает последовательность ошибок, где одно заблуждение тянет за собой другое. Так, еще у истоков модерна личность приравнивалась Декартом к единичному самосознанию. Уже тогда возникает и первая трудность – самосознание как «отношение к самому себе» с точки зрения формальной логики является внутренне противоречивым понятием. Чтобы обойти это противоречие, приходится умозрительно разделять личность внутри её как бы надвое, на два разных, но взаимно связанных в одну структуру элемента (как, например, сделал Декарт, выделив шишковидную железу как особый орган «души», воспринимающий состояния прочих орга-

нов внутри тела)²¹. Но по большому счету, проблема абсурдности личности как автономного самосознания/самочувствия решена не была, потому что в формально-логических рамках её решение невозможно.

С этого пункта теория личности, если следовать за размышлениями Ильенкова, расщепляется на два одинаково тупиковых трека. Первый – это отрицание самой возможности объективного исследования личности, которое стало основой экзистенциально-феноменологического направления мысли. Изучение личности может состояться только интроспективно, путем субъективного самонаблюдения (феноменология), либо вообще должно быть выведено из юрисдикции науки в область беллетристики (экзистенциализм). Второй путь заключался в принципиальном отказе от проблемной терминологии, такой как «Я», «самосознание», «самоощущение» в пользу более комфортных естественнонаучных концепций. Речь идет о бихевиоризме, который сохранил в своем вокабуляре «только “объективные термины” типа “нейрон” или “аксон”, электрохимические связи-отношения между органами тела, опосредствованные цепочками нервных связей, и еще термины, выражающие внешние отношения тела индивида к другим телам, — термины поведения» (Ильенков, 1984, с. 339). И первый, и второй путь для Ильенкова – это капитуляция науки перед проблемой личности. Самосознание же – очевидный факт, который хоть и не тождественен личности, но является одним из её атрибутов. При этом, наверное, каждый человек замечал, что порой в нем возникают некие силы и побуждения, неясно откуда взявшиеся. Психология, локализуя личность в частном теле, отвечает на это понятием бессознательного. Личность здесь (в фрейдизме, рефлексологии) организуется как конфликт между самосознанием и встроенными в морфологию тела бессознательно функционирующими механизмами.

С точки зрения марксистской психологии все эти версии личности являются формами идеализма – либо явного (как интроспективная психология), либо латентного сциентистского эрзац-материализма «где архаические представления о “душе” пересказываются на грубо-физикальном языке, переводятся в терминологию физиологии мозга или биохимии, кибернетики или теории информации, не меняясь от этого ни на йоту по существу» (Ильенков, 1984, с. 324-325).

Физикалистские тенденции в понимании личности действительно вызвали беспокойство Ильенкова²², и дело здесь не просто в их тупиковости с точки зрения развития теории. Главное в том,

²¹ Как показывает В. Ойттинен, усилиями Ильенкова критика декартовского дуализма со Спинозистских позиций стала важной частью философского обоснования теории деятельности (Oitinen, 2012, p. 113-118).

²² В конце 60-х Ильенков даже написал письмо в ЦК, в котором, в частности, сетовал на доминирование неопозитивизма на поле советской философии. Подробнее об этом см. (Artinian, 2017, p. 114-115).

что натуралистический подход, редуцирующий личность к единичному организму с его врожденными параметрами, по сути, снимает ответственность с самого индивида, и что более важно, с социума за все глобальные катастрофы, конфликты и кризисы, объявляя последние проекцией инстинктов, заложенных в природе человека. Для Ильенкова же личность социальна на сто процентов. Но при этом нельзя сказать, что философ полностью игнорирует биологическую составляющую в развитии индивида, для него она скорее является результирующей того места и роли, которую конкретный человек занимает в системе общества.

Деятельность, осуществляемая человеком на протяжении его жизни, находит свой отпечаток в его физиологии – развивая одни органы тела и ослабляя другие. Но сам мозг и протекающие в нем нейронные процессы представляют собой только необходимую предпосылку рождения личности, но не детерминируют ее активность каким бы то ни было образом. Траектория развития человека, которая воспроизводится снова и снова, — есть разрыв жестких рамок животного существования, чтобы перейти к свободной жизни в коллективном теле культуры. Эта мысль, на самом деле довольно старая, высказанная еще Гердером (Гердер, 1977, с. 101), конкретизируется в материалистической психологии Ильенкова. Уникальность человека в том, что он наследует способ жизни своих предков не через ген, а через предметы культуры, которые суть овеществленные идеи и труд предыдущих поколений. В статье о Загорском эксперименте А. Д. Майданский развивает эту мысль: «Всякий раз, как человек создаёт вещь, полезную и доступную для других людей, усовершенствуется культурный «генотип» всего вида *homo sapiens*. [...] Генам и не снилась такая гибкость, ёмкость и мощь структур трансляции наследственной информации» (Майданский, 2019, с. 89).

Заключение: политические импликации теории личности

Возвращаясь к вопросу о том, почему Ильенков настаивает на исключительно социальной основе личности, надо снова указать на проблему ответственности. Дело в том, что у фундамента ильенковской теории личности стоит принципиальное этическое убеждение в необходимости реформирования общества. Человек, в отличие от животного, создает сам себя, а значит сам должен принять на себя груз ответственности за преследующие его невзгоды. Он может, а значит должен привести социально-экономические условия своей жизни в соответствие с универсальной и свободной сущностью человека, это и есть задача создания «личности нового коммунистического типа».

Александр Суворов, один из «загорской четверки», пишет об этом следующее: «Ильенков не потому так нажимает на социальную природу личности, что недооценивает значение “биологических факторов”, а потому, что принципиально против каких бы то

ни было попыток снятия ответственности за то, как именно включается ребёнок в “ансамбль всех общественных отношений”, что именно представляет собой этот “ансамбль” и какие именно личности получают при включении в него. Проблема не в соотношении биологического и социального, а в мере ответственности людей за себя и друг за друга. [...] Ильенков категорически настаивает на максимальной полноте, на “стопроцентности” меры ответственности человечества за себя, за каждого носителя и полномочного представителя общечеловеческой культуры» (Суворов (ред.), 1998, с. 38).

Более того, Ильенков утверждал, что биологизаторская концепция личности, продвигаемая сегодня как некая очевидность, служит не только инструментом для снятия с человека ответственности, но и идеологической подпоркой наличного политико-экономического порядка. Коль скоро люди в своих отношениях направляемы встроенной в их тела незыблемой биологической программой, то и существующее устройство социума освещается как единственно возможное. *Заяви, к примеру, что жестокость или жадность являются неизбежными природными чертами человека, и тогда война или эксплуатация превращаются из патологии в непоколебимую норму – naturalia non sunt turpia. Ильенков пишет:* «любая попытка физиолого-биологически интерпретировать личность еще никого никогда и нигде не приводила к иному результату, чем натуралистическая апологетика наличной социально-исторической формы взаимных отношений человека к человеку» (Ильенков, 1984, с.349).

Этим же способом исторически образованные и временные формы отношений во все времена цементировались как естественные, заданные природой или Богом. Можно вспомнить, как Аристотель рассуждал о рабах «по природе», христианские монархи – о своей богоданности, а аристократы об особых чертах, передаваемых с «голубыми кровями». Та же самая логика лежит за оправданием разделения труда. Если различия в тех или иных индивидуальных способностях обусловлены врожденными особенностями, то подбор узкой трудовой сферы для каждого человека может показаться не самой плохой идеей. Разделение на основе «природных задатков» осуществляется с самых ранних лет и интегрировано в воспитательную систему с самых начальных уровней. Талант (впрочем, как и идиотизм) в такого рода педагогике воспринимается как эксцесс, нормой же считается посредственность. Вероятно, в наличествующих обстоятельствах талант действительно стал чем-то исключительным, но причина этого – не естественный порядок вещей, а соответствующая сегрегирующая среда. Разделение труда, практикуемое в капиталистическом обществе, блокирует развитие личности, сводя последнюю к роли говорящей детали в структуре социального механизма (Azeri, 2024, p. 4).

Что вместо этого предлагает Ильенков? В первую очередь, влияние биологии в становлении личности ничтожно, а вот роль об-

ществленного устройства преувеличить сложно. Человек создает себя, действуя в материальном пространстве культуры. Улучшение личности поэтому не только возможно, но и необходимо. Коммунизм – это и есть проект создания полноценной личности в массовом масштабе. В таком обществе, создающем простор для реализации человеческой универсальности, талант должен стать нормой. Важную роль в этом проекте играет преодоление разделения труда и реформирование педагогики: «вот откуда [...] вырос коммунистический идеал Человека. Либо индивидуум превращается в хозяина всей созданной человечеством культуры, либо он остается её рабом, прикованным к тачке своей узкой профессии» (Ильенков, 2006, с. 180). Таким образом, теория личности Ильенкова противостоит современному консенсусу в отношении личности и представляет собой убедительную ему альтернативу. Перефразируя Маркса, можно сказать, что наука по-разному описывала человека, но дело заключается в том, чтобы изменить его.

Информация об источниках финансирования

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта No 24-18-00130 «Э.В. Ильенков и конец классической марксистской философии».

Funding

The study is funded by the Russian Science Foundation (RSF), project number 24-18-00130 "E.V. Ilyenkov and the End of Classical Marxist Philosophy".

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

- Бугаева, 2023 – *Бугаева Л.Д.* Идея создания нового человека в раннем СССР // Новое литературное обозрение. 2023. Т.181. № 3. С. 35-41.
- Выготский, 2016 – *Выготский Л.С.* Социалистическая переделка человека // Человек. 2016. № 4. С. 122-131.
- Выготский, 1982 – *Выготский Л.С.* О психологических системах. Собрание сочинений: в 6 т. Т.1. М.: Педагогика, 1982. С. 109-132.
- Выготский, 1983 – *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Педагогика. С. 5-328.

Гердер, 1977 – *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М.: Наука. 703 с.

Ильенков, 1984 – *Ильенков Э.И.* Что же такое личность? // С чего начинается личность / Ред. Р.И. Косолапов. М., 1984. С. 319-358.

Ильенков, 1977 – *Ильенков Э.И.* Становление личности: к итогам научного эксперимента // «Коммунист». 1977. 2. С. 68-79.

Ильенков, 2006 – *Ильенков Э.И.* Об идолах и идеалах. Киев: Час-Крок, 2006. 312 с.

Луначарский, 1976 – *Луначарский А.В.* “Воспитание нового человека” // Луначарский А.В. О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1976. С. 269-299.

Майданский, 2019 – *Майданский А.Д.* Воспитание и природа: уроки Загорского эксперимента // Философская антропология. 2019. Т. 5. №. 1. С. 81–101. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2019-5-1-81-101>

Майданский, 2020 – *Майданский А.Д.* Онтогенез человеческой психики и языка в работах Э.В. Ильенкова // Сибирский психологический журнал. 2020. №. 76. С. 20-31.

Маркс, Энгельс, 1955а – *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. Сочинения: в 39 т. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 419-459.

Маркс, Энгельс, 1955б – *Маркс К., Энгельс Ф.* Тезисы о Фейербахе. Сочинения: в 39 т. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 1-4.

Суворов, 1998 – *Суворов А.В.* Экспериментальная философия / Ред. А.В. Суворов. Ун-т Рос. акад. образования. М.: Изд-во УРАО, 1998. 244 с.

Тинус, 2021 – *Тинус Н.Н.* Процесс и отношение: истоки автономистской теории индивидуации // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2021. №. 1 (100). С. 44-59.

Чехонадских, 2017 – *Чехонадских М.* Коммунистическая драма индивидуации Льва Выготского // Stasis. 2017. Т. 5. №. 2. С. 418-445.

XXII съезд коммунистической партии Советского союза (стенографический отчет). М.: Госполитиздат. 1962. 592 с.

Almborg, 2024 – *Almborg E.* A Free Association of Abilities and Needs // Marxism & Sciences. 2024. Vol. 3. No 1. Pp. 111-137. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03105>

Artinian, 2017 – *Artinian A.* Radical Currents in Soviet Philosophy: Lev Vygotsky and Evald Ilyenkov // Socialism and Democracy. 2017. No 31(2). Pp. 95-121. <https://doi.org/10.1080/08854300.2017.1327133>

Azeri, 2024 – *Azeri S.* On the Nature of Thought: Centennial of Evald Ilyenkov // C. Lotz, K. Potapov (Eds.) Marxism & Sciences. 2024. Vol. 3. No 1. Pp. 3-24. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03100>

Bakhurst, 2022. – *Bakhurst D.* Philosophy, Activity, Life // Philosophy of Science and Technology. 2022. Vol. 27. No. 2. Pp. 31-45. <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2022-27-2-31-45>

Cervone, Pervin, 2022 – *Cervone D., Pervin L.A.* Personality: Theory and Research. Publisher, John Wiley & Sons, 2022. 624 p.

Corr, Matthews, 2020 – *Corr P. J., Matthews G.* eds. The Cambridge Handbook of Personality Psychology. Cambridge University Press. 2020. 566 p.

Oittinen, 2013 – *Oittinen V.* “Evald Ilyenkov, the Soviet Spinozist” // A. Levant, V. Oittinen (eds.). Dialectics of the Ideal: Evald Ilyenkov and creative Soviet Marxism. 2013. Vol. 60. Brill. Pp. 107-124.

References

- Almborg, E. (2024b). A free association of abilities and needs. *Marxism & Sciences*, 3(1), 111-137.
- Artinian, A. (2017). Radical Currents in Soviet Philosophy: Lev Vygotsky and Evald Ilyenkov. *Socialism and Democracy*, 31(2), 95-121. <https://doi.org/10.1080/08854300.2017.1327133>
- Azeri, S. (2024). On the nature of thought: centennial of Evald Ilyenkov. *Marxism & Sciences*, 3(1), 3-24. <https://doi.org/10.56063/MS.2403.03100>
- Bakhurst, D. (2022). Philosophy, Activity, Life. *Philosophy of Science and Technology*, 27 (2), 31-45. <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2022-27-2-31-45>
- Bugaeva, L. (2023). The Idea of Creating a New Man in The Early USSR. *New literary observer*, 181 (3), 35-41. https://doi.org/10.53953/08696365_2023_181_3_35 (In Russian)
- Cervone, D., Pervin, L.A. (2022). *Personality: Theory and research*. Publisher, John Wiley & Sons.
- Chekhonadskih, M. (2017). The Communist Drama of Individuation in Lev Vygotsky. *Stasis*, 5, 2, 418-445. (In Russian)
- Corr, P. J., Matthews, G. (eds.). (2020) *The Cambridge Handbook of Personality Psychology*. Cambridge University Press.
- Herder, J. G. (1977) *Ideas on the Philosophy of the History of Mankind*. Moscow: Science. (In Russian)
- Ilyenkov, E. (1977). Formation of personality: the results of a scientific experiment. *Communist*, 2, 68-79. (In Russian)
- Ilyenkov, E. (1984). What is personality? In: R.I. Kosolapov (ed.) *Where does personality begin?* (pp. 319-358). Moscow. (In Russian)
- Ilyenkov, E. (2006). *About Idols and Ideals*. "Chas-Krok" Publ. (In Russian)
- Lunacharsky, A.V. (1976) Education of a New Man. In: A.V. Lunacharsky. *On Education and Upbringing* (pp. 269-299). Moscow: Pedagogy (In Russian)
- Maidansky, A.D. (2019). Education and Nature: Lessons from The Zagorsk Experiment. *Philosophical Anthropology*, 5, 1, 81-101. <https://doi:10.21146/2414-3715-2019-5-1-81-101>. (In Russian)
- Maidansky, A.D. (2020). Ontogenesis of the Human Psyche and Language in the Works of Evald Ilyenkov (a Polemical Commentary). *Siberian Psychological Journal*, 76, 20-31. <https://doi:10.17223/17267080/76/2>. (In Russian)
- Marx, K., Engels, F. (1955a) *Manifesto of the Communist Party*. Works: in 39 volumes. Volume 4 (pp. 419-459). Moscow: State Publishing House of Political Literature. (In Russian)
- Marx, K., Engels F. (1955b) *Theses on Feuerbach*. Works: in 39 volumes. Volume 4 (pp. 1-4). Moscow: State Publishing House of Political Literature. (In Russian)
- Oittinen, V. (2013). "Evald Ilyenkov, the Soviet Spinozist." In: A. Levant, V. Oittinen (eds.). *Dialectics of the Ideal: Evald Ilyenkov and creative Soviet Marxism*, Vol. 60, 107-124.
- Suvorov, A.V. (ed.). (1998). *Experimental Philosophy*. University of the Russian Academy of Education. Moscow: Publishing House of the Ural State Educational Institution. (In Russian)
- Tinus, N.N. (2021). Process and Relation: The Origins of the Autonomist Theory of Individuation. *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politieia*, 2021, 1 (100), 44-59. <https://doi:10.30570/2078-5089-2021-100-1-44-59>. (In Russian)

Vygotsky, L.S. (2016). Socialist transformation of Man. *Human*, 4, 122-131. (In Russian)

Vygotsky, L.S. (1982). *On Psychological Systems*. Collected works: in 6 volumes. Vol. 1. (pp. 109-132). Moscow: Pedagogy. (In Russian)

Vygotsky, L.S. (1983). *History of the Development of Higher Medical Functions*. Collected works: in 6 volumes. Vol. 3. (pp. 5-328). Moscow: Pedagogy. (In Russian)

XXII Congress of the Communist Party of the Soviet Union (verbatim report) (1962) Moscow: State Publishing House of Political Literature. (In Russian)